

УДК 338.23

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Светлана Григорьевна Пьянкова¹

доктор экономических наук, профессор, профессор

silen_06@list.ru

Вячеслав Валерьевич Линин²

преподаватель

tor23v@mail.ru

¹Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

²Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр РАН»

Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции

г. Сочи, Россия

Аннотация. Авторами осуществлен анализ развития сельского туризма в Китае и его роль в социально-экономическом обеспечении сельских районов. Он выполняет интеграционную функцию между городом и сельскими территориями, способствуя перераспределению богатства, снижению социально-экономического дисбаланса и оптимизации отраслевой структуры. Авторами исследованы основные экономические показатели развития сельского туризма в Китае, осуществлен ретроспективный анализ становления и развития данного вида туризма. Проанализированы ключевые инструменты стимулирования развития указанного направления, включая государственную поддержку, институциональные реформы и цифровизацию, которые способствовали интеграции агротуризма в национальную экономику. Результаты исследования показывают значительный вклад агротуризма в ВВП Китая, создание рабочих мест и привлечение инвестиций в сельскую инфраструктуру. Авторы отмечают,

что опыт Китая может быть эффективно адаптирован в России в целях развития сельского туризма и диверсификации сельской экономики.

Ключевые слова: сельский туризм, агротуризм, внутренний туризм, процесс становления, государственное планирование, добавленная стоимость.

Развитие сельского туризма в таких странах, как Франция, Великобритания, Австрия, Испания, Румыния, США, Канада, демонстрирует его эффективность как стратегического инструмента для решения проблем аграрного сектора и сельских территорий. В частности, во второй половине XX века сельские регионы США значительно развились благодаря сельскому туризму, который способствовал экономическому и социальному росту регионов более эффективно, чем другие отрасли.

В отличие от западных стран, где сельский туризм возник как реакция на урбанистические проблемы, в Китае активизация данного направления обусловлена государственной стратегией в сфере развития сельскохозяйственной деятельности и экономическими реформами. Китай как развивающаяся страна с лидирующим положением в сфере аграрного производства, обширными сельскими территориями и значительным количеством населения в данных районах, демонстрирует значительный потенциал в области сельского туризма. Сельский туризм выполняет роль связующего звена между городом и деревней, способствуя совместному использованию социальных ресурсов и культурных достижений, перераспределению богатства, снижению экономических и социальных диспропорций между районами, а также оптимизации отраслевой структуры. Он также поддерживает устойчивое экономическое, социальное, экологическое и культурное развитие недостаточно развитых сельских территорий.

Анализируя текущее состояние внутреннего туризма в Китае, а также анализируя данные, представленные в «Белой книге по развитию сельского туризма в Китае», можно отметить динамичный рост этой отрасли. В первом квартале 2024 года число внутренних туристических поездок достигло 14,19 миллиарда человеко-рейсов, что на 16,7% превышает аналогичный показатель прошлого года [11]. Этот рост следует рассматривать как индикатор активного восстановления в туристическом секторе, спад которого ранее был обусловлен пандемией COVID-19. Данные за аналогичные периоды прошлых лет,

представленные на рисунке 1, также показывают устойчивый рост туристического потока.

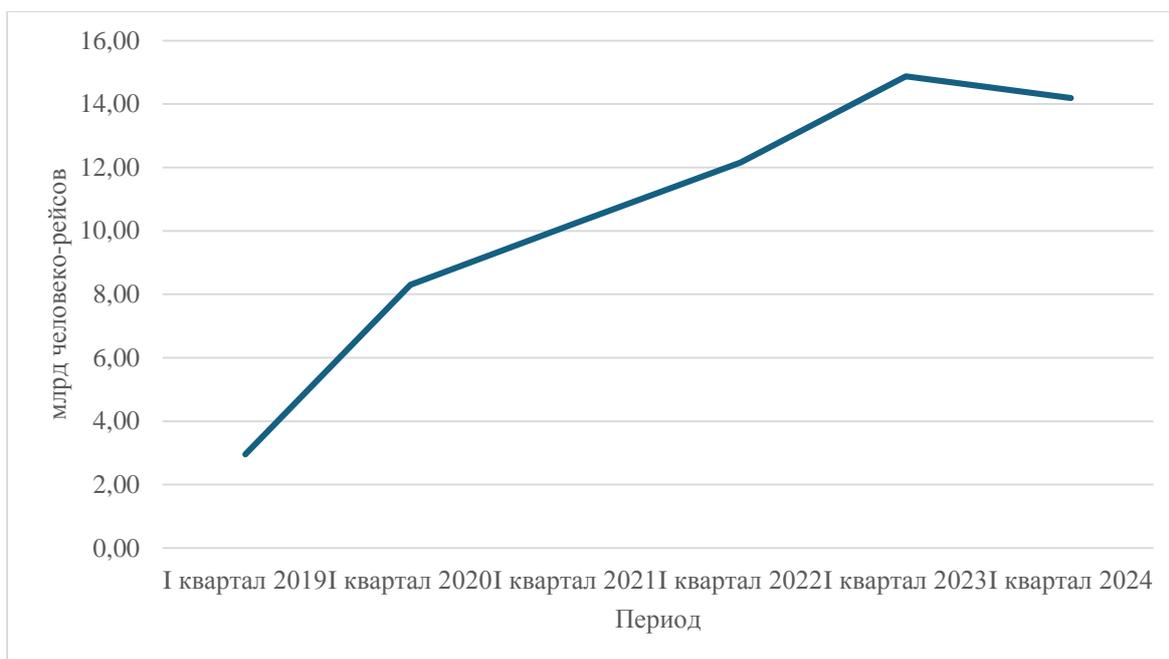

Рисунок 1 - Динамика внутренних туристических поездок в Китае за I квартал 2024 г. и аналогичные периоды 2019–2023 гг., млрд человеко-рейсов (составлено автором).

В целом, в 2019 году доходная часть национального валового внутреннего продукта (далее – ВВП) от внутреннего туризма составила 5,8%. Во время пандемии наблюдалось значительное снижение активности в данной сфере. В итоге, в 2022 году доходы от внутреннего туризма составили только 1,7% ВВП, что демонстрирует негативное воздействие глобального кризиса на агротуристический сектор. Тем не менее, к I кварталу 2024 года доля туризма в ВВП восстановилась до 5,1%, что свидетельствует о быстрой адаптивности и росте отрасли в новых условиях.

Соответственно повышение уровня внутреннего туризма также отражается в росте его доходности. Так, по итогам I квартала 2024 г. уровень доходов от внутреннего туризма составил 1,52 трлн юаней, что на 17,0 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Данный прирост доходов обусловлен как увеличением числа туристов, так и возросшими расходами на внутренние путешествия, что свидетельствует о повышении экономической активности и потребительского доверия в этом направлении.

Внутренний туризм оказывает многоаспектное воздействие на экономику Китая. Он не только вносит существенный вклад в ВВП, но и является источником формирования рабочих мест, способствует экономическому росту, стимулирует инвестиции в инфраструктуру, поддерживает устойчивое развитие сельских районов и способствует сохранению культурного и природного наследия страны в целом [1].

Таким образом, туризм выполняет ключевую роль в социально-экономическом развитии как городских, так и сельских территорий страны. При этом увеличение числа туристических поездок в Китае обусловлено многоаспектным влиянием в части улучшенной инфраструктуры, усиленной государственной поддержки и внедрения инновационных технологий в данный сектор. Государственные программы и инициативы, нацеленные на развитие сельских территорий, создание благоприятных условий для сельскохозяйственных предпринимателей в сфере агротуризма и продвижение экологически устойчивых практик, способствуют значительному росту туристических потоков и стимулированию развития данного направления.

Сельский туризм в Китае рассматривается как важный инструмент стимулирования экономического роста и повышения благосостояния сельского населения. Введение системы «золотых недель» и других праздничных периодов стало катализатором туристических потоков в сельские районы, что, в свою очередь, способствовало экономическому оживлению данных территорий. Согласно Национальному плану развития сельской промышленности на период 2020–2025 гг., прогнозируется, что к 2025 году операционный доход от сельского хозяйства и сельского туризма превысит 1,2 триллиона юаней, при этом средний совокупный темп роста к 2025 г. достигнет 5,9% [17].

Данный вид туризма является одним из ключевых туристических направлений, имеющих огромный потенциал, и его развитие станет новым двигателем диверсификации сельской экономики и снижения уровня бедности данных районов. Кроме того, что одним из целевых ориентиров сельского туризма является именно снижение уровня бедности сельского населения и

разрыва в экономическом развитии с урбанизированными территориями. Кроме того, развитие сельского туризма обусловлено также возросшим спросом среди населения страны. Пандемия COVID-19 стала стимулирующим фактором переориентации туристических потоков прежде всего в аутентичные, сельские местности для целей проведения уединенного отдыха. На сегодняшний день возможность сближения с природой остается основной причиной привлекательности сельского туризма среди населения Китая. В целом основные причины выбора данного туристического направления представлены на рисунке 2.

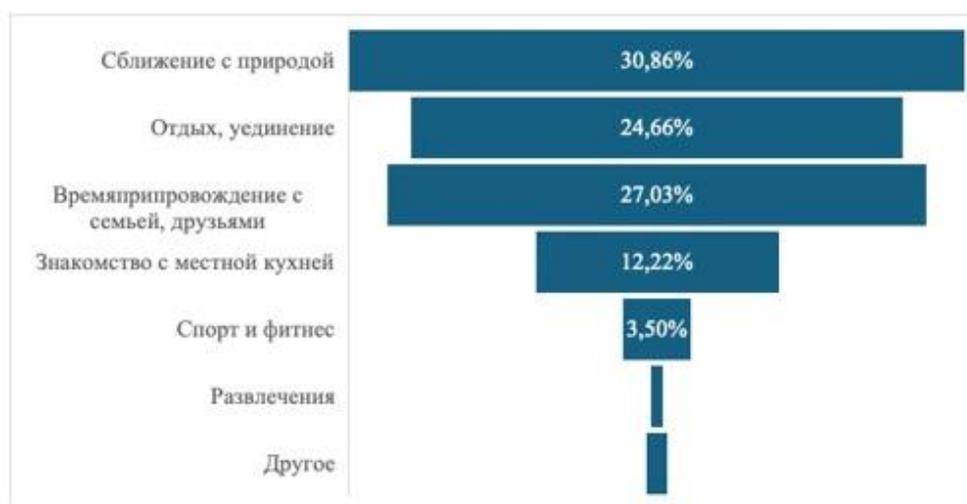

Рисунок 2 - Основные причины привлекательности сельского туризма среди населения Китая (составлено автором)

Следует указать, что сельский туризм в Китае прошел значительный путь развития, начиная с 1980-х годов: от этапа зарождения и широкого распространения до текущего этапа интенсивного развития в новых условиях. Начальный этап (этап спонтанного развития) сопряжен с открытием агротуристического объекта «Семейный двор Сюй» в Чэнду в 1986 году. В этот период указанное направление было в основном стихийным, разбросанным и неорганизованным. Важной вехой стало переименование в 1989 году «Китайской ассоциации туристов-фермеров» в «Китайскую ассоциацию сельского туризма» [2].

После 1990-х годов сельский туризм перешел на этап всестороннего развития и вошел в эпоху массового досуга и развлечений. Данный вид туризма

в Китае претерпел значительные изменения начиная с 2000-х годов, когда были введены государственные меры поддержки. Так, в 2007 году государство закрепило, а в 2008 году усовершенствовало правовые основы для оборота прав на аренду земельных участков. Эти меры позволили преодолеть ограничения, связанные с системой землепользования, и способствовали развитию сельского туризма.

В целом на основании проведенного анализа процесс развития агротуризма в Китае можно разделить на несколько этапов, представленных на рисунке 3.

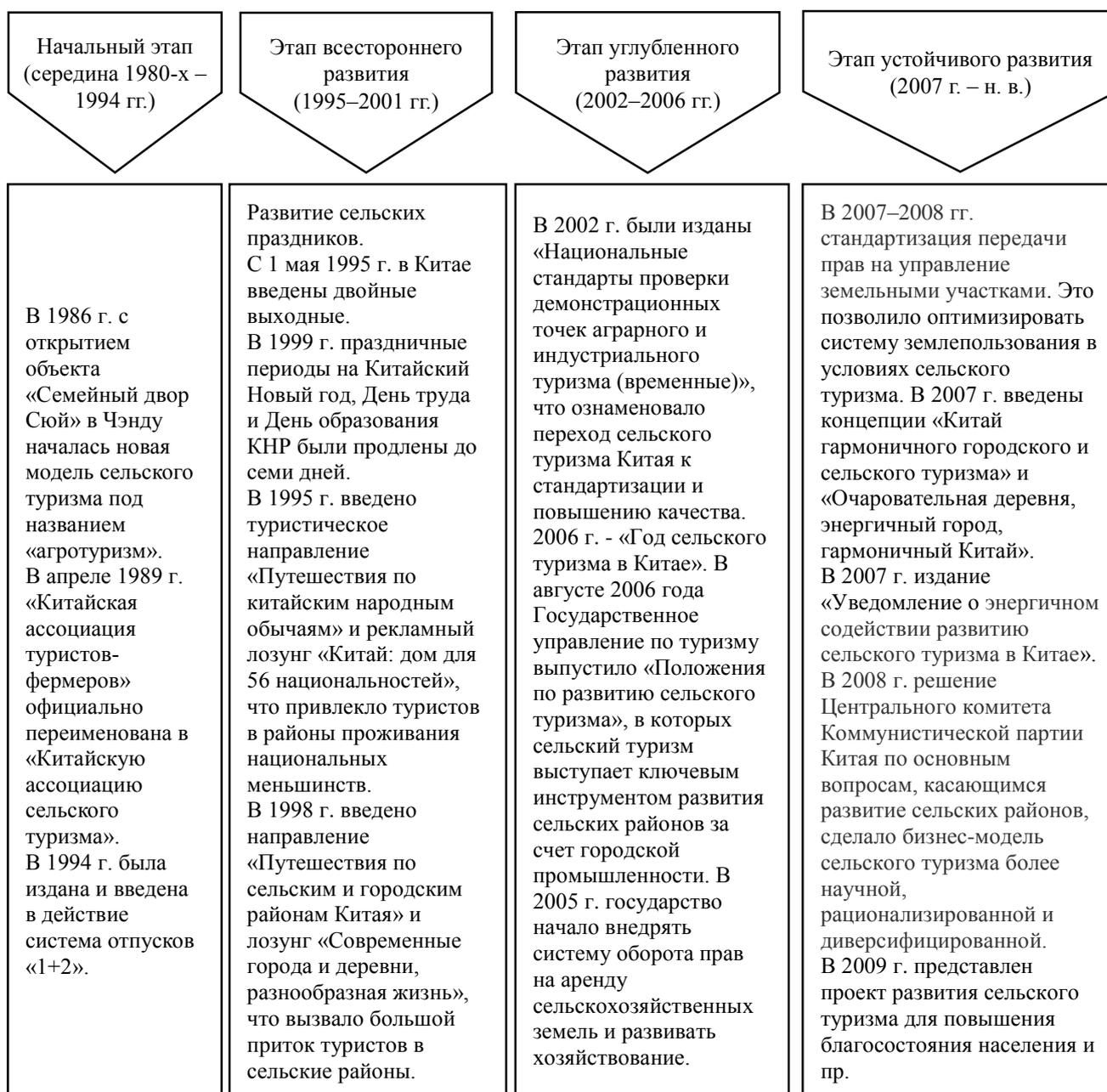

Рисунок 3 - Этапы развития сельского туризма в Китае [15].

Этап активного развития сельского туризма в Китае начался в 2009 году, когда правительство провинции Сычуань заключило стратегически значимые соглашения с ведущими туристическими компаниями [4]. Эти меры стали важным элементом государственной политики, направленной на стимулирование экономического роста и социального развития сельских территорий. В рамках данной стратегии правительство Китая поставило цель — к 2020 году вывести из состояния бедности 12 миллионов местных жителей посредством развития аграрного туризма. Статистические данные свидетельствуют о значительных успехах в этой области: только с 2011 по 2014 годы более 10 миллионов китайцев, что составляет около 10% населения страны за чертой бедности, преодолели данный порог благодаря анализируемому туристическому направлению. Эти цифры подчеркивают роль агротуризма как эффективного инструмента экономической политики, направленного на улучшение благосостояния сельского населения и сокращение социального неравенства. Также примером активного развития данного вида туризма является провинция Ганьсу, которая по итогам 2022 года приняла почти 89,4 миллиона туристов, обеспечив доход в 26,5 миллиардов юаней, что составило 66 % от общего числа туристов и 42 % от общего объема доходов провинции от туризма [10].

Кроме того, устойчивое развитие сельского туризма на современном этапе обусловлено научно-обоснованным стратегическим политическим планированием и институциональными механизмами. В последние годы центральные и местные власти продемонстрировали активную поддержку данной отрасли через многочисленные государственные инициативы. Такие документы, как «Национальный план действий по борьбе с бедностью через развитие сельского туризма» (2016 г.), «План действий по улучшению и обновлению сельского туризма» (2017, 2018 гг.), а также «Руководящие положения по устойчивому развитию сельского туризма» (2018 г.), свидетельствуют о долгосрочной и активной государственной поддержке в

области устойчивого развития сельского туризма на высоком качественном уровне [7]. Эти меры направлены на повышение качества жизни как городского, так и сельского населения, стимулирование экономического и социального развития, а также преодоление бедности в отсталых районах. В период с 2015 по 2020 гг. Центральный документ № 1 неоднократно включал положения, касающиеся развитие агротуризма, что подчеркивает стратегическую важность данного сектора для государства.

Также в 2023 году в целях развития данного туристического направления был сформирован ряд институциональных инициатив. Так, 2 июня 2023 г. Министерство культуры и туризма совместно с Министерством сельского хозяйства и сельских дел издали план поддержки лидеров сельского культурного и туристического сектора на 2023–2025 гг., предусматривающий ежегодное обучение около 500 субъектов. Это мероприятие направлено на повышение компетентности и профессионализма управленцев, что является важным фактором устойчивого развития отрасли. В свою очередь, 13 ноября 2023 г. Министерство культуры и туризма опубликовало План улучшения внутреннего туризма на 2023–2025 гг., включающий пилотные проекты по оживлению сельских районов посредством культурной индустрии [12]. Этот план включает мероприятия по созданию национальных ключевых сельских туристических деревень и городов, агломераций сельского туризма и международных туристических поселков.

Развитие агротуризма также связано с модернизацией и диверсификацией сельскохозяйственной деятельности страны. Введение системы землепользования арендованными землями и развитие масштабного хозяйствования способствуют эффективному использованию ресурсов и повышению доходов фермеров. Это, в свою очередь, стимулирует дальнейшее развитие сельского туризма как важного элемента стратегии сельского возрождения в Китае.

Таким образом, комплексные меры, включающие государственную поддержку, институциональные реформы и образовательные инициативы,

способствуют устойчивому развитию сельского туризма в Китае. Государственные меры стимулирования, инновационные модели управления и эффективное использование природных и культурных ресурсов являются ключевыми факторами успеха этой отрасли, обеспечивая её значительный вклад в экономическое и социальное развитие страны.

Необходимо отметить, что с увеличением государственной поддержки, количество сельских районов, развивающих аграрный туризм, продолжает расти. При этом, в последние годы Китай создал 120 ключевых округов для развития рекреационного сельского хозяйства. Так, в 2017 году число различных субъектов хозяйствования в сфере сельского туризма достигло 330 тысяч, увеличившись более чем на 30 тысяч по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. По состоянию на 2018 год, в свою очередь, в Китае насчитывалось более 2 миллиона «нунцзяле» (фермерские хозяйства, предоставляющие услуги для туристов) и более 100 тысяч специализированных деревень и поселков [12]. В 2022 году доход от сельского туризма в Китае превысил 700 миллиардов юаней, а количество занятого населения в этой отрасли превысило 11 миллионов человек, что способствовало развитию почти 9 миллионов сельских хозяйств. Наблюдается активный рост субъектов предпринимательства в сфере аграрного туризма, что подтверждается темпами прироста, представленными на рисунке 4.

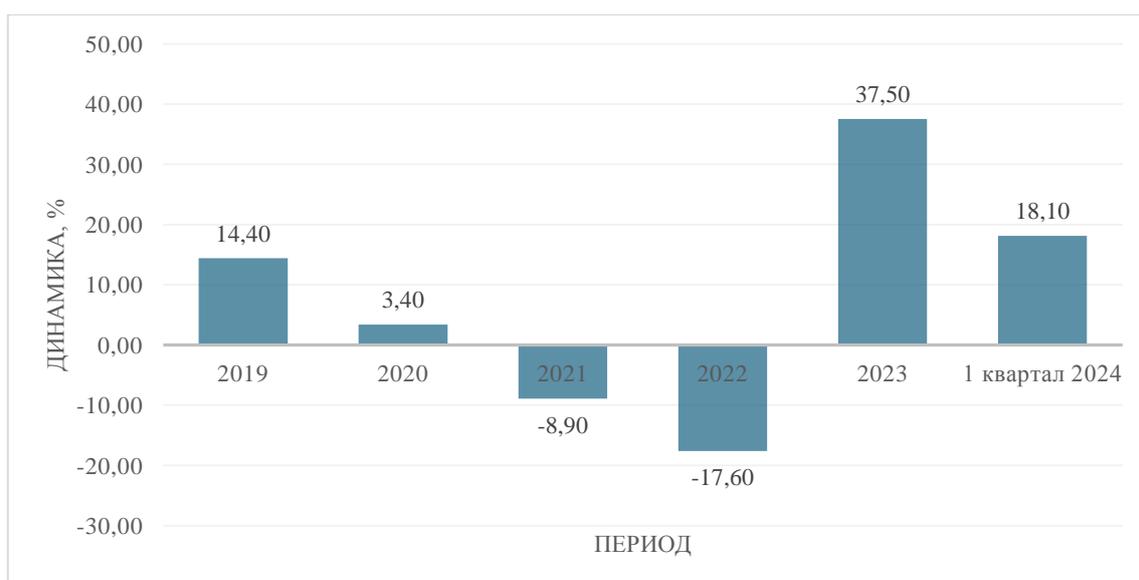

Рисунок 4 - Темпы прироста объектов сельского туризма за период 2019 – I квартал 2024 г. (составлено автором)

В настоящее время Китай активно реализует стратегию возрождения сельских районов, координируя экономическое, политическое, культурное, социальное и экологическое строительство в деревнях. Сельский туризм является самой быстрорастущей и потенциально емкой областью в сфере туризма. В последние годы среднегодовой рост числа туристов и доходов от туризма превышает 20%. Согласно «Отчету о специальном исследовании и оценке инвестиций в китайский рынок сельского туризма в условиях постпандемии на 2022–2027 годы», доля ресурсов данного вида туризма в общей доле туристического сектора страны составляет 70%. При этом наблюдается динамика роста количества туристов, посещающих сельские районы. Соответствующие показатели динамики туристического потока в сельскую местность за I квартал 2024 г. и аналогичные периоды 2019–2023 гг. представлены на рисунке 5.

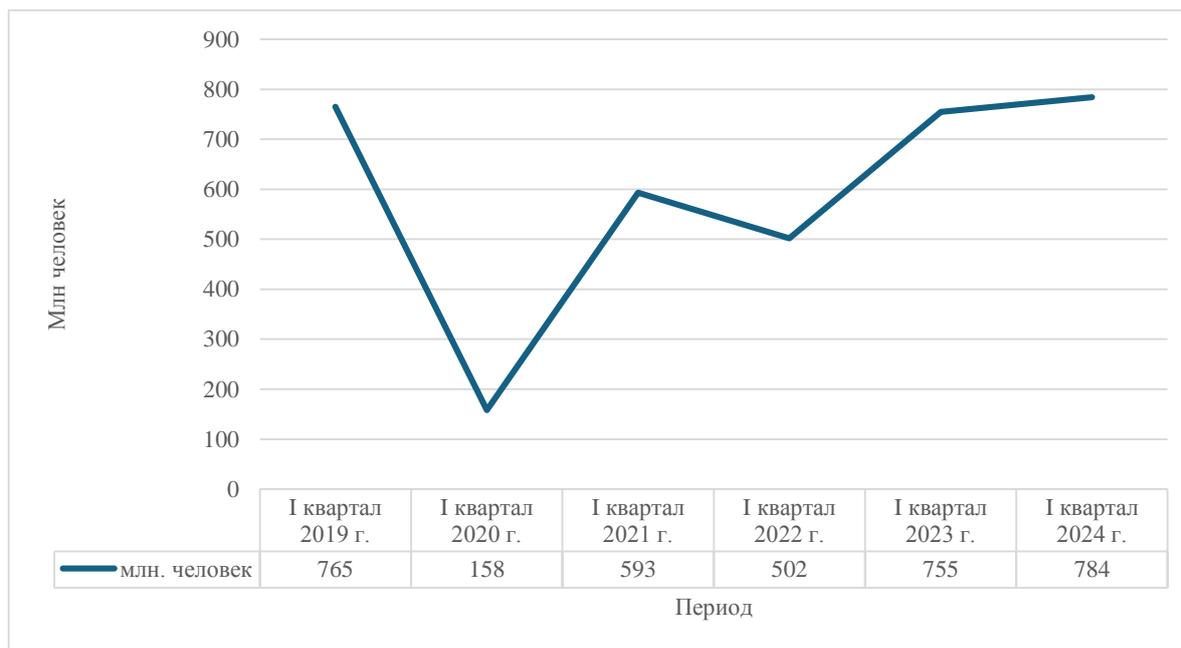

Рисунок 5 - Количество туристов, посетивших сельские районы, млн человек (составлено автором)

Так, согласно статистическим данным, в 2019 году общее число посещений сельских туристических объектов в стране достигло 3,09 миллиарда, а совокупный доход от агротуризма составил 1,81 триллиона юаней. В 2021 году общий доход от сельского туризма в Китае составил около 630 миллиардов юаней, что на 50% больше по сравнению с 2020 годом. Количество туристов

достигло 1,622 миллиарда человек. Прирост количества человек составил 14,55 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Эти показатели подчеркивают значительный вклад агротуризма в экономику страны и его важность как источника доходов для сельского населения. При этом, данные, представленные на рисунке 6, демонстрируют устойчивый рост добавленной стоимости сельского туризма в Китае начиная с 2014 г.

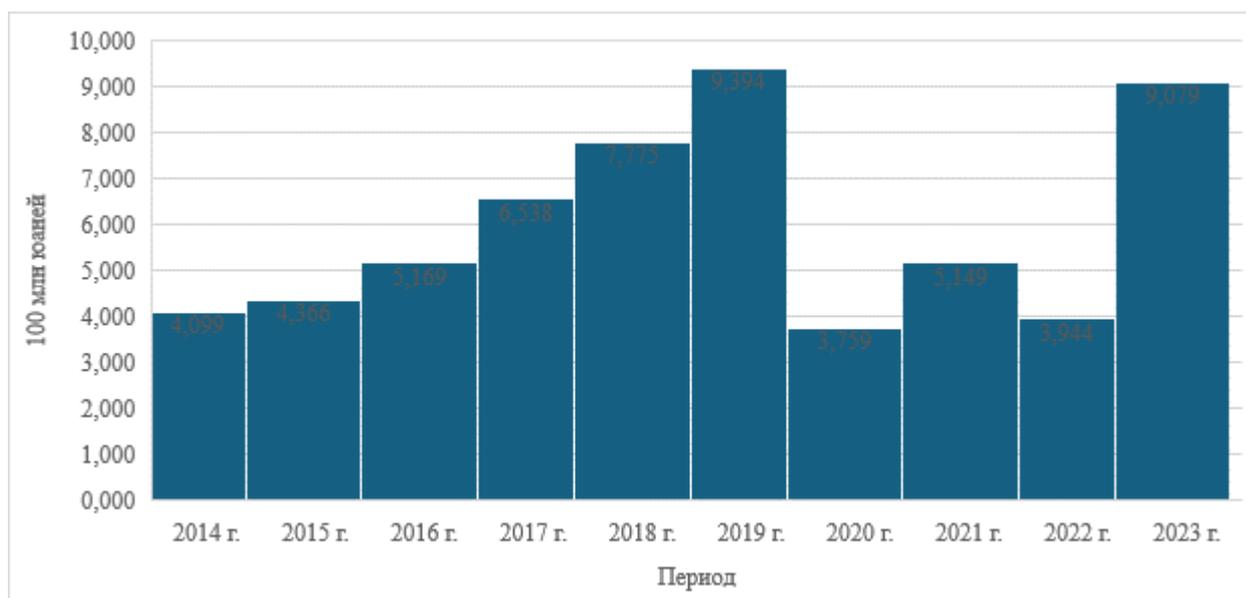

Рисунок 6 - Добавленная стоимость сельского туризма за период 2014-2023 гг. (составлено автором)

Кроме того, агротуризм стал первым сегментом туристического рынка, показавшим быстрое восстановление после завершения пандемии COVID-19. В 2014 году данный показатель составлял 4,099 миллиарда юаней, и постепенный рост продолжался вплоть до 2019 года, когда показатель достиг максимального значения - 9,394 миллиарда юаней. Это свидетельствует о значительных инвестициях и увеличении спроса на сельский туризм, который к моменту пандемии стал важным элементом национальной экономической стратегии. После завершения COVID-19 в 2023 году сектор вновь демонстрирует значительный рост, достигая 9,079 миллиарда юаней [11]. Это свидетельствует о полном восстановлении и устойчивом развитии сельского туризма, а также о его значительном вкладе в экономическое развитие сельских территорий страны.

Таким образом, анализ развития сельского туризма в Китае свидетельствует о том, что данный сектор является значительным драйвером

экономического роста и социального развития сельских регионов. В отличие от западных стран, где агротуризм возник как ответ на урбанистические проблемы, в Китае его развитие обуславливается сельскохозяйственной политикой и экономическими реформами. Сельский туризм выполняет функцию интегратора городских и сельских территорий, способствуя перераспределению богатства, снижению социально-экономических диспропорций и оптимизации отраслевой структуры. Анализ представленных статистических данных свидетельствует о динамичном росте данного туристического направления и его социально-экономическом потенциале. В целом, внутренний туризм оказывает многоаспектное воздействие на экономику Китая, внося существенный вклад в ВВП, создавая рабочие места и стимулируя инвестиции в инфраструктуру. Государственная поддержка, инновационные модели управления и эффективное использование природных и культурных ресурсов являются ключевыми факторами успешного развития сельского туризма, способствуя его значительному вкладу в экономическое и социальное развитие страны.

Опыт Китая в развитии агротуризма представляет собой пример успешного сочетания государственных стратегий, институциональных реформ и инноваций, который может быть успешно адаптирован и апробирован в России с целью стимулирования экономического роста и улучшения социально-экономической структуры сельских территорий. Одним из ключевых аспектов является формирование и развитие агротуристических кластеров в Китае. Эти агломерации объединяют широкий круг участников — от малых фермерских хозяйств до крупных агропромышленных холдингов, что обеспечивает рациональное использование ресурсов, создает новые цепочки добавленной стоимости и усиливает взаимодействие между субъектами аграрного сектора. Кроме того, в этих кластерах фермерские хозяйства, туристические объекты и местные органы власти работают в тесном взаимодействии, что создает благоприятные условия для оптимизации использования ресурсов, повышения экономической эффективности и укрепления синергетических связей между участниками рынка. Интеграция данного кластерного подхода в российские

реалии может способствовать созданию мощных агротуристических центров, способных привлекать как внутренние, так и внешние инвестиции, что, в свою очередь, ускорит развитие сельских территорий и повысит их экономическую устойчивость.

Цифровизация агротуристической отрасли, а также активное взаимодействие провинций Китая с ведущими туристическими компаниями также продемонстрировали значительные успехи в развитии сельского туризма, способствуя популяризации туристических маршрутов в сельские территории. Соответственно, развитие цифровых платформ, формирование и активное продвижение туристических маршрутов в сельские районы позволит российским агротуристическим предприятиям не только повысить свою конкурентоспособность на рынке, но и значительно увеличить поток туристов.

Ключевым инструментом развития сельского туризма в Китае, как уже отмечалось ранее, является государственное регулирование данного направления и реализация соответствующих институциональных реформ. И прежде всего опыт Китая в регулировании системы землепользования для целей агротуризма демонстрирует важность гибких законодательных мер, позволяющих использовать сельскохозяйственные земли для туристических проектов без изменения их основного назначения. Внедрение таких механизмов, как упрощенная процедура получения разрешений на строительство туристических объектов (например, гостевых домов) и поддержка долгосрочной аренды земель, стимулирует инвестиции и способствует экономическому развитию сельской местности. Для России является необходимым апробирование данного опыта с учётом особенностей развития российского законодательства в данном направлении, что будет способствовать одновременному развитию сельского хозяйства и агротуризма, обеспечивая при этом защиту прав сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это, в свою очередь, позволит фермерам более эффективно использовать свои активы для развития туристической инфраструктуры, одновременно создавая новые рабочие места и улучшая инфраструктуру объектов.

Таким образом, китайский опыт развития сельского туризма предоставляет комплексную модель, включающую эффективные государственные стратегии, институциональные реформы и цифровые инновации, которые могут быть адаптированы в России для создания устойчивой и конкурентоспособной агротуристической отрасли. Внедрение этих элементов в российскую экономическую практику может стать катализатором диверсификации сельской экономики, повышения уровня жизни сельских районов и усиления регионального экономического потенциала.

Список литературы:

1. Белоусова Е. А., Кайбичева Е. И. Перспективы инкрементального подхода в стратегическом планировании социально-экономического развития сельских муниципальных образований // *Управленец*. 2022. Т. 13. № 1. С. 49-67.
2. Дизенко Е.С. Агротуризм как перспективное направление развития въездного туризма в Амурской области // *Россия и Китай: вектор развития: Материалы Международной научно-практической конференции*. 2020. С. 256-258.
3. Линин В.В. Институциональные факторы стратегического развития сельского агротуризма: европейский опыт // *Прогрессивная экономика*. 2023. №11. С. 64-84.
4. Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Аграрный туризм в Китае // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 1-1. С. 125-133.
5. Пьянкова С.Г., Линин В.В. Агротуризм в России: ретроспективный анализ развития и преобразований // *Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции*. 2024. С. 81-85. EDN JPJQFW.
6. Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т. Индустрия туризма в условиях «новой нормальности»: вызовы и перспективы // *Журнал Экономика. Информатика*. № 2. Том 50. 2023. С. 300–312.

7. Сельский туризм стал новой движущей силой в сфере потребления и восстановления туристического рынка Китая // Russian.People.сп – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0113/c31516-9944321.html>
8. Тимакова Р. Т., Пьянкова С. Г. Ноономическая модель развития регионального туризма // Экономическое возрождение России. 2024. № 1. С.100-109.
9. Investment Planning and Outlook Forecast Report of China's Rural Tourism Industry from 2024 to 2028 // SOHU.com – URL: https://www.sohu.com/a/758871968_121446206
10. Annual change in number of rural tourism-related business entities in China from 2019 to 1st quarter 2024 // STATISTA – URL: <https://www.statista.com/statistics/1479182/china-change-in-rural-tourism-business-entities/>
11. Fastdata Poles: White Paper on the Development of Rural Tourism in China 2024 // Fastdata – URL: <https://www.ifastdata.com/2024/06/28/fastdata/>
12. China has built 120 key counties for leisure agriculture, and rural leisure tourism has driven the development of nearly 9 million rural households // Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China – URL: http://www.moa.gov.cn/xw/qg/202307/t20230731_6433207.htm
13. The significance and strategy of developing rural tourism under the background of rural revitalization strategy // China Leisure Agriculture and Rural Tourism – URL: http://www.shsyzx.agri.cn/llyj/llyjzlm/201901/t20190102_6315249.htm
14. Rural tourism development status: In 2022, the number of rural tourism reception users will increase steadily // CIAPST – URL: <https://www.ciapst.org/kejichanyehua/chanyefenxi/795.html>
15. The development history of rural tourism // KCHANCE – URL: https://www.kchance.com/LandingPage/village1_2.html

16. Research on the Evolution and Trend of China's Rural Tourism Policy System: An Empirical Analysis Based on 30 Years of Data // Studies on Land Legal System of China – URL: <https://illss.gdufs.edu.cn/info/1027/10092.htm>

17. Research on the Current Situation and Development Prospects of China's Agricultural Tourism Market (2024-2030) // <https://pdfs.cir.cn/QiTaHangYe/>

UDC 338.23

RURAL TOURISM AS A DRIVER OF CHINA'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Svetlana G. Pyankova¹

doctor of economics, professor, professor

silen_06@list.ru

Vyacheslav Valeryevich Linin²

senior lecturer

tor23v@mail.ru

¹Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

²Federal Research Center "Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice
Sochi, Russia

Annotation. The authors analyzed the development of rural tourism in China and its role in the socio-economic provision of rural areas. It performs an integration function between urban and rural areas, contributing to the redistribution of wealth, reducing socio-economic imbalances and optimizing the sectoral structure. The authors investigated the main economic indicators of rural tourism development in China, carried out a retrospective analysis of the formation and development of this type of tourism. The key instruments for stimulating the development of this area, including

government support, institutional reforms and digitalization, which contributed to the integration of agrotourism into the national economy, are analyzed. The results of the study show the significant contribution of agrotourism to China's GDP, job creation and attracting investment in rural infrastructure. The authors note that China's experience can be effectively adopted in Russia in order to develop rural tourism and diversify the rural economy.

Keywords: rural tourism, agrotourism, domestic tourism, the process of formation, state planning, value added.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 20.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.